

Д. А. Боровков

БОРЬБА
ЗА НАСЛЕДСТВО
ВЛАДИМИРА
МОНОМАХА
ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ
ПОКОЛЕНИЕ
МОНОМАШИЧЕЙ

Санкт-Петербург
2024

ББК 63.3(2)41/42
УДК 94(470)“1150/15”
Б83

Боровков Д. А.
Б83 **Борьба за наследство Владимира Мономаха (первое и второе поколение Мономашичей).** – СПб.: Евразия, 2024. – 224 с.

ISBN 978-5-8071-0633-9

В этой книге, охватывающей период с середины XI до середины XII вв., рассказывается о деятельности киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха и становлении княжеского клана, объединившего его многочисленных потомков – Мономашичей. Особое внимание уделяется внутриклановой борьбе за власть над Киевом и Переяславлем, которая привела к активизации на политической арене конкурентов Мономашичей, происходивших от двоюродных братьев Мономаха – Олега и Давыда Святославичей. Их потомки Ольговичи и Давыдовичи не без успеха оспаривали монополию Мономашичей на киевский стол, вопреки «отчинному» принципу наследования волостей, провозглашенному на Любечском съезде князей в 1097 г.

© Боровков Д. А., 2024
© Лосев П. П., дизайн обложки, 2024
© Оформление, ООО «Издательство
«Евразия», 2024

ISBN 978-5-8071-0633-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Глава I. Владимир Мономах и рождение Рах Мопотачіса	10
Глава II. Сыновья и внуки Мономаха: Кризис <i>Рах Мопотачіса</i>	85
Послесловие	212
Библиография	215

Предисловие

Эта книга посвящена не только киевскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053–1125), но и его ближайшим потомкам, составившим один из наиболее влиятельных княжеских кланов династии Рюриковичей в XII веке – клан Мономашичей (наряду с кланами чернигово-северских князей Ольговичей и Давыдовичей, которые вели происхождение от двоюродных братьев Владимира Мономаха – Олега Святославича и Давыда Святославича – и являлись их соперниками в борьбе за власть в Киеве. См. генеалогическую таблицу на с. 8–9).

Здесь рассматривается начальный период этой борьбы, ограниченный деятельностью представителей первых поколений князей, но ее хронологические рамки

6 охватывают значительный промежуток истории Древней Руси, начиная с середины XI века, когда дед Владимира Мономаха киевский князь Ярослав I (Мудрый) произвел раздел городов между своими сыновьями, послуживший основой для последующего формирования «отчин», или наследственных владений, которые должны были переходить от отца к сыну. Основное внимание сосредоточено на фактах, относящихся к установлению монополии Мономаха и Мономашичей на власть в Киеве и попыткам сохранения общерусской гегемонии во второй трети XII века, которую литературовед евразийского направления князь Д. П. Святополк-Мирский охарактеризовал как *Pax Monomachica*¹.

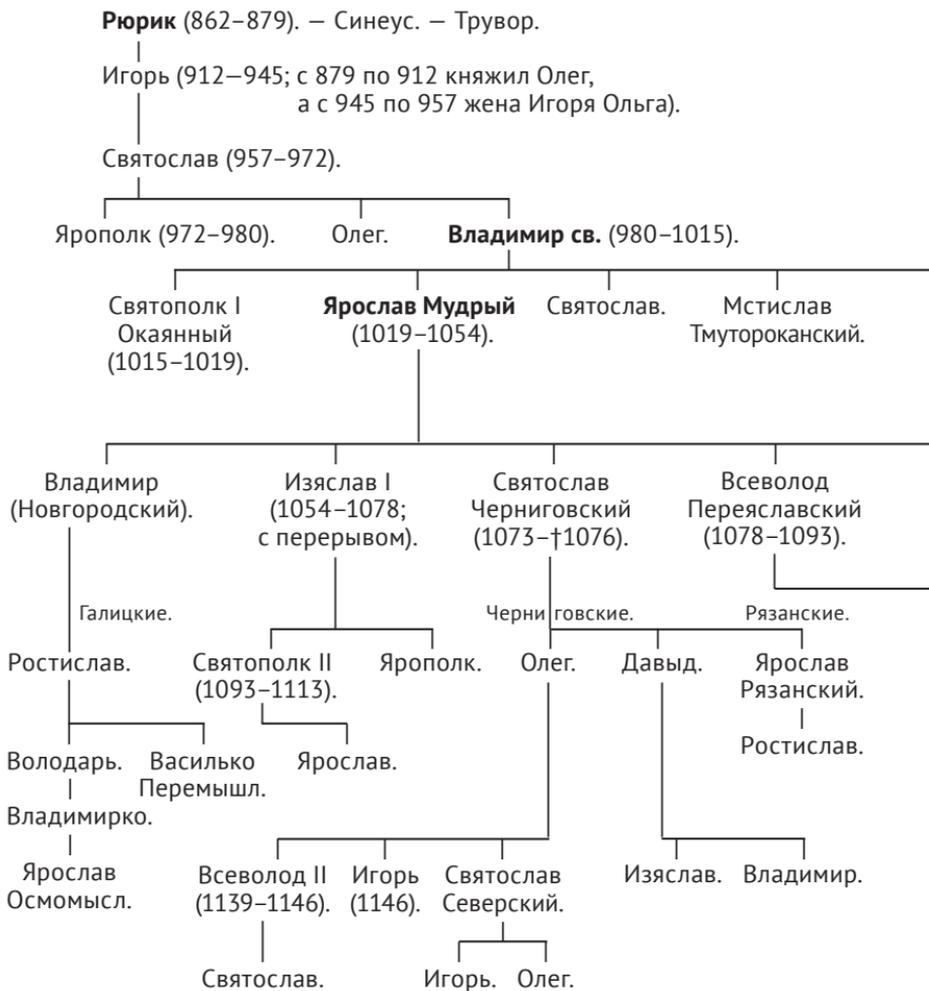
В соответствии с этой задачей книга подразделяется на две главы: в первой главе рассказывается о политической деятельности Владимира Мономаха; во второй главе фокус исследования сосредоточен, с одной стороны, на появлении

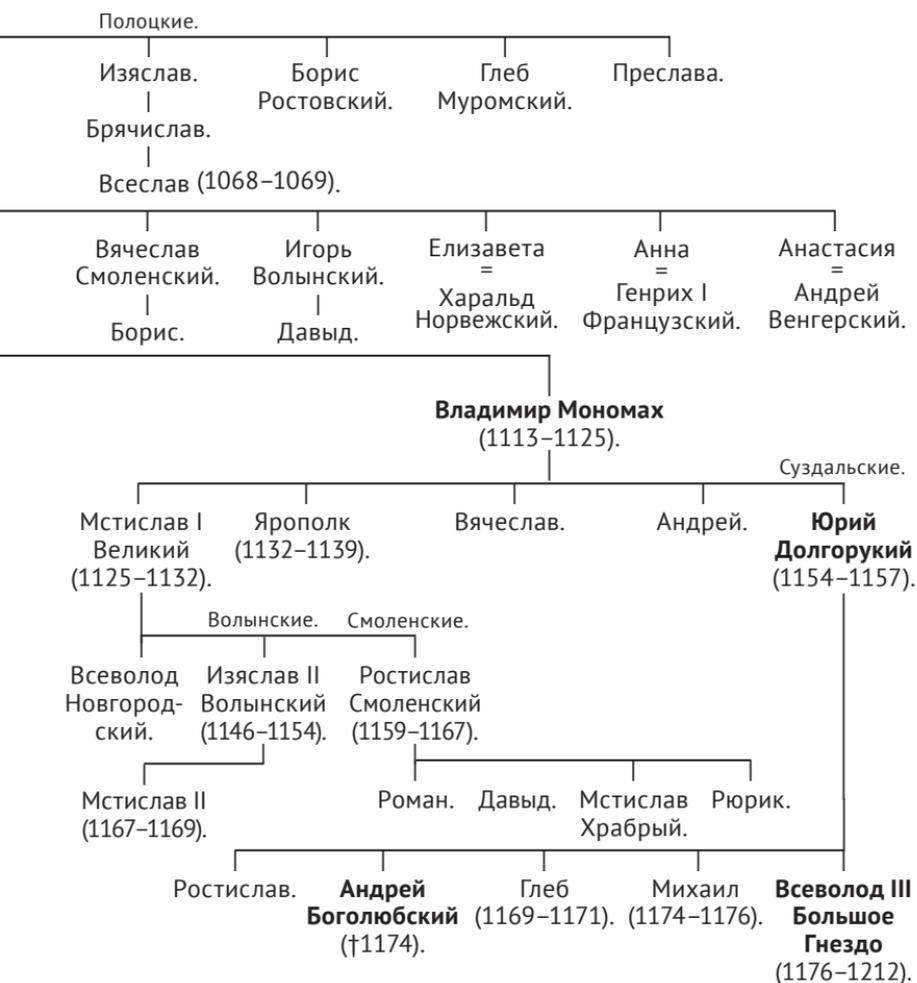
¹ См.: Storia del Mondo Medioevo. Vol. 7. L'autunno mondo medioevo e la nascita del mondo moderno. Milano, 1981. P. 255.

партикуляристских тенденций в клане Мономашичей из-за так называемого «ряда» (завещания) Мономаха, который был призван реформировать порядок наследования киевского стола, а с другой стороны – на проявлениях политических амбиций представителей конкурирующих кланов Ольговичей и Давыдовичей, которые оспаривали право Мономашичей на княжение в Киеве вопреки «отчинному» принципу наследования княжеских владений и пытались положить конец их гегемонии.

Родословная Рюриковичей

(Фрагмент схемы из Энциклопедического словаря
Ф. А. Брокгауза — И. А. Эфрона. Т. XXVIII (полутом 55),
СПб., 1899) с дополнениями

Глава I

Владимир Мономах и рождение *Рух Monomachica*

По свидетельству древнейшей русской летописи, «Повести временных лет», киевский князь Ярослав I незадолго до своей кончины 20 февраля 1054 года произвел раздел городов между своими сыновьями. «Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: „Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой

в Киеве старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайте его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня; а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Владимир, а Вячеславу Смоленск“. И так разделил между ними города, запретив им переступать пределы других братьев и изгонять их, и сказал Изяславу: „Если кто захочет обидеть брата своего, ты помогай тому, кого обижают“. И так наставлял сыновей своих жить в любви. Сам уже он был болен тогда и, приехав в Вышгород, сильно расхворался. Изяслав тогда был... а Святослав во Владимире. Всеволод же был тогда при отце, ибо любил его отец больше всех братьев и держал его всегда при себе. И приспел конец жизни Ярослава, и отдал душу свою Богу в первую субботу поста святого Федора»¹.

¹ Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. / Подгот. текста, пер. и коммент. Д. С. Лихачёва. СПб., 1999. С. 207–208. В Ипатьевской летописи местом княжения Изяслава при жизни отца был назван Туров (Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. М., 2001. Стб. 150). Первые критические

наблюдения над текстом летописной статьи 1054 года, позволившие раскрыть содержание рассказа о «ряде» Ярослава I не как «факт несомненный», а как совокупность устойчивых литературных формул, связаны с исследованиями С. М. Соловьёва и М. П. Погодина (*Соловьёв С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикова дома // Соловьёв С. М. Древнерусские князья. СПб., 2010. С. 142, 143; Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории: В 7 т. Т. 4. М., 1850. С. 426*). Н. В. Шляков связал появление летописного рассказа под 1054 год с летописной традицией Киево-Печерского монастыря, а в 1908 году А. А. Шахматов атрибутировал ее так называемому Первому Печерскому своду 1073 года, или своду Никона (*Шляков Н. В. Восемьсот пятьдесят лет со дня кончины великого князя Ярослава I Мудрого // Журнал Министерства народного просвещения, 1907. Ч. 9 (июнь). Отд. 2. С. 371–375; Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. История русского летописания: В 2 т. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2002. С. 273–274, 297, 303–304, 308*). Альтернативная атрибуция летописной статьи была предложена Л. В. Черепниным, связавшим ее появление в печерском летописании с постулировавшимся А. А. Шахматовым «Начальным сводом» 1090-х годов, который предшествовал «Повести временных лет» (*Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды //*

Из Комиссионного списка Новгородской I летописи младшего извода известно, что помимо Киева Изяслав получил Новгород и «многие иные города»; Святослав взял «всю страну восточную» до Муром, а Всеволоду достались Ростов, Суздаль, Белоозеро и Поволжье². К владениям Святослава также принадлежала Тмутарокань на Таманском полуострове, а в конце 1060-х годов к ним добавился Новгород — после того как его сын Глеб занял новгородский стол и сумел отразить нападение полоцкого князя Всеслава Брячиславича.

О том, что Всеслав начал войну, в «Повести временных лет» говорится под 6573 годом (1065/66 мартовским годом). Новгородская IV летопись под этим же годом уточняет, что «Всеслав был у Пскова

Исторические записки. Т. 25. М., 1948. С. 324–325). Подробнее об источниковедческих аспектах изучения летописной статьи 1054 года см. в кн.: *Боровков Д. А. Завещание Ярослава Мудрого. Реальность или миф?* М., 2022.

² ПСРЛ. Т. 3. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 161, 470.

14 и бил укрепления стенобитными орудиями»³. Можно предполагать, что осадой Пскова дело не ограничилось, поскольку в списке новгородских князей, включенном в Новгородскую I летопись младшего извода, сохранилась информация о том, что княживший в Новгороде Мстислав Изяславич бежал, потерпев поражение в битве на реке Черехе⁴, протекающей по территории Псковской области. Год сражения в летописи не указан, но можно предполагать, что поражение Мстислава Изяславича совпало с военной экспедицией Всеслава. После бегства князя Всеслав пошел на оставшийся без защиты Новгород. О масштабах постигшей город катастрофы известно из Новгородской IV летописи. Всеслав занял и сжег Новгород до Неревского конца и, «взяв все у Святой Софии, и паникадила, и колокола, отступил»⁵.

Зимой 1066/67 года, по свидетельству «Повести временных лет», Ярославичи,

³ Там же. Т. 4. Ч. 1. Новгородская Четвертая летопись. М., 2000. С. 122.

⁴ Там же. Т. 3. С. 161, 470.

⁵ Там же. Т. 4. Ч. 1. С. 123.

«собрав воинов, пошли на Всеслава в сильный мороз. И подошли к Минску, и минчане затворились в городе». Братья же «взяли Минск и перебили всех мужей, а жен и детей захватили в плен и пошли к Немиге, и Всеслав пошел против них. И встретились противники на Немиге месяца марта в 3-й день; и был снег велик, и пошли друг на друга. И была сеча жестокая, и многие пали в ней, и одолели Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав же бежал. Затем месяца июля в 10-й день Изяслав, Святослав и Всеволод, поцеловав крест честной Всеславу, сказали ему: „Приди к нам, не сотворим тебе зла“. Он же, надеясь на их крестоцелование, переехал к ним в ладье через Днепр. Когда же Изяслав первым вошел в шатер, схватили тут Всеслава, на Рши у Смоленска, преступив крестоцелование. Изяслав же, приведя Всеслава в Киев, посадил его в темницу с двумя сыновьями». Это решение, как показали дальнейшие события, оказалось для киевского князя роковым.

В «Повести временных лет» сохранилось лаконичное описание первого акта трагедии, которая разыгралась на реке

- 16 Альте в 1068 году. «Пришли иноплеменники на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод вышли против них на Альту. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганных за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы». Позднее к этим скупым строкам был добавлен более пространный комментарий, известный в исторической литературе как «Рассуждение о казнях Божьих», составитель которого постарался объяснить разгром русских войск на Альте как результат отступничества Русской земли⁶ от христианских канонов.

⁶ Понятие «Русская земля» использовалось в древнерусской историографической традиции в двух значениях: в широком смысле как обозначение совокупности русских княжеств, и в узком смысле как обозначение древнейшего территориального ядра, сложившегося в X – первой половине XI века в Среднем Поднепровье вокруг Киева, Чернигова и Переяславля и разделенного в 1054 году на три княжества по «ряду» Ярослава I (*Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь. 2-е изд. СПб., 2006. С. 24–32 и след.).